

Говорила старая женщина с острыми глазами и треугольным взглядом. Её маленькие глазки напоминали зелёные бобы и она смотрела на Линь Сяоцзю так, словно мышь, нашедшая пищу, и ждущая, когда хозяин отвлечётся, чтобы стащить её.

Линь Сяоцзю поднял глаза на женщину, чувствуя, что её слова звучат странно и не к месту.

Последнее время его дела шли всё лучше и в лавку стало приходиться множество новых клиентов. Эта старуха, видимо, тоже стала одной из них. Однако она всегда покупала что-то незначительное — пару овощей или вообще ничего, — а потом смотрела на него каким-то странным взглядом, который вызывал у него сильный дискомфорт.

Хотя слова старухи показались Линь Сяоцзю странными, он всё же, следуя принципу уважения к старшим, ответил: “Шэнь Лянь в последние дни занят подготовкой к экзаменам. У него нет времени помогать мне в лавке. К тому же работы тут не так много и его помощь не требуется”.

Эта старуха, Сюй-старшая, жила неподалёку от дома Линь Сяоцзю. При жизни его родителей семьи поддерживали небольшие отношения, но после их смерти контакты прекратились.

Услышав его слова, Сюй-старшая почувствовала ещё большую досаду. Последние дни она наблюдала за доходами Линь Сяоцзю. По её подсчётам, за день он зарабатывал не меньше сотни монет, а иногда даже больше. Себестоимость овощей была минимальной, так что большая часть выручки оставалась чистой прибылью.

Она не могла избавиться от мысли, как эти деньги почти стали их семейными.

Когда родители Линь Сяоцзю были ещё живы, Сюй-старшая планировала выдать его замуж за своего сына.

Во-первых, Линь Сяоцзю был очень красив. Хотя он был гэ'эр (третьим полом, способным родить), его внешность компенсировала этот факт. Она считала, что её сын не особо пострадает от такого брака. А если её сын будет сопротивляться, она могла бы уговорить его, чтобы тот согласился хотя бы ради неё.

Во-вторых, хоть родители Линь Сяоцзю и не были богаты, у них были дом и лавка, купленные за наличные. А так как у них был только один ребёнок, всё это имущество в будущем стало бы приданым их зятя. Если её сын женится на Линь Сяоцзю, всё перейдёт в их семью. Тогда они могли бы даже сменить свой старый дворик на что-то получше.

Сюй-старшая всё продумала, но родители Линь Сяоцзю не пошли ей навстречу. Все её попытки свататься были категорически отвергнуты. А потом, даже не успев обсудить с сыном план поставить Линь Сяоцзю перед фактом (заставив его выйти замуж насильно), она узнала, что родители Линь Сяоцзю привели какого-то странного мужчину и выдали за него своего сына.

Когда родители Линь Сяоцзю умерли, Сюй-старшая была на седьмом небе от счастья. Она считала, что это справедливая кара от небес. Теперь ей было интересно, как Линь Сяоцзю и его загадочный муж справятся без помощи покойных родителей.

Но Сюй-старшая не успела долго порадоваться. Она вскоре обнаружила, что лавка Линь Сяоцзю не только вновь открылась, но и дела пошли так хорошо, что доходы буквально били рекорды. Наблюдая за этим, Сюй-старшая чувствовала, как её сердце обливается кровью.

“Если бы Линь Сяоцзю принадлежал нашей семье, все эти деньги оказались бы в моём кармане!” — размышляла она.

Смотрела она теперь на Линь Сяоцзю с явным недовольством, и её голос зазвенел ядовитой насмешкой: “Ну ты и добрая душа! А твой муж-то, которого никто толком не видел, не притворяется ли он, что учится, чтобы на самом деле просто бездельничать? Бедный ты, недавно потерявший родителей, а теперь тебе приходится ещё и этого человека содержать. Ужас, как тебе не повезло!”

Линь Сяоцзю, который в этот момент был занят раздачей заказов, услышал её явное провокационное замечание, поднял голову и спокойно ответил: “Если он мой муж, разве я не должен его содержать? К тому же он такой красивый. Даже если я его обеспечиваю, я не в убытке”.

Среди всех мужчин, которых Линь Сяоцзю встретил за это время, никто не мог сравниться с Шэнь Ляням. Даже те, кто считались красивыми, уступали холодной и изысканной ауре Шэнь Ляня. Кроме того, его муж вовсе не был обузой. Хоть расходы на лекарства и были высоки, заработанных денег хватало, чтобы покрыть их.

Сюй-старшая при этих словах чуть не задохнулась от возмущения. В то же время она не могла удержаться от мысли, что, если бы Линь Сяоцзю вышел замуж за её сына, то и она с сыном могли бы, как муж Линь Сяоцзю, спокойно жить за его счёт.

Её лицо перекошилось от разочарования, и она сказала с досадой: “Что за стыд, какой позор! Как ты, парень, можешь говорить такие бессовестные вещи?!”

Линь Сяоцзю был добродушным человеком и всегда старался быть приветливым ради успеха в бизнесе. Но сейчас терпение его было на пределе. С холодным выражением лица он ответил: “Уважаемая, если у вас больше нет дел, не могли бы вы вернуться домой? У меня ещё много работы”.

Сюй-старшая была возмущена до глубины души. Она считала, что говорит это ради его же блага, и со злостью указала на него пальцем: “Как ты можешь быть таким неблагодарным?! Я ведь думаю только о твоём благополучии! Что ты получишь от своего бесполезного мужа?”

Линь Сяоцзю закатил глаза и ответил уже без всякой учтивости: “Простите, а какое отношение

дела моей семьи имеют к вам?”

Сюй-старшая буквально взорвалась от гнева. Она уставилась на него и завопила: “Это так ты разговариваешь со старшими?! Твои родители этому тебя научили? Я не понимаю, как они вообще могли воспитать такого сына! Если бы они сейчас могли видеть это из своего мира, они бы заливались слезами от разочарования в тебе!”

С тех пор как Сылан начал передвигаться, он всегда следовал за Линь Сяоцзю. Услышав крики старухи, он насторожил уши, выгнул спину и, обнажив клыки, угрожающе залаял, готовясь кинуться на неё.

Сылан давно уже не был той истощённой собакой, которой его нашли. Благодаря заботам Линь Сяоцзю он заметно окреп. Теперь он был крупным, с мощным телосложением и острыми клыками, внушающими страх.

“Гав! Гав! Гав!”

Сюй-старшая испугалась и, отступая, зацепилась за что-то и с треском упала на землю, оказавшись в нелепой позе вверх ногами, как перевёрнутая черепаха.

Собравшиеся зеваки не удержались и разразились смехом.

Сылан, заметив жалкое состояние старухи, продолжал громко лаять, как будто наслаждаясь её унижением.

Понимая, что опозорилась перед всеми, и даже этот “паршивый пёс” издевается над ней, Сюй-старшая до такой степени пришла в ярость, что её глаза буквально налились кровью. Она указала пальцем на Сылана и завопила: “Подожди, ты, мерзкая тварь! Я тебя обязательно поймаю, сниму шкуру и сварю из тебя суп!”

Сылан показал ей зубы, совершенно не боясь.

Линь Сяоцзю подумал, что эта старушка, должно быть, сошла с ума. Нужно было найти кого-то, чтобы увезти её обратно и запереть. Но к кому обращаться – её семье или властям?

Не успел Линь Сяоцзю обдумать это, как поблизости раздался мягкий и ясный голос, подобный прохладному ветеру: “Что здесь происходит?”

Звук был похож на чистый родник в лесу, и в этой оживленной атмосфере он был похож на ледяную воду, внезапно льющуюся из бушующего огня, заставляя первоначально оживленную атмосферу внезапно остыть.

Все повернулись на звук и увидели стройного мужчину в одежде ученого голубого цвета. Его черные волосы были просто собраны деревянной заколкой, а на его красивом лице застыло лёгкое выражение удивления.

Мужчина излучал мягкость и благородство. Даже в столь скромной одежде он привлекал внимание. С первого взгляда было понятно, что этот человек необычен.

Пока люди гадали, кто он, Сылан, только что скалящий зубы на старушку, стрелой подбежал к мужчине, схватился за его тканевые туфли и начал рычать в сторону старушки, как будто жаловался.

Шэнь Лянь, глядя на маленькое существо у своих ног, которое издавало нестройные звуки, почувствовал, что у этого забавного создания, кроме жадности, всё же есть немного ума.

Линь Сяоцзю был удивлен неожиданным появлением Шэнь Ляня.

“Шэнь Лянь, почему ты вернулся так рано сегодня?”

Эти слова потрясли окружающих. Они наконец поняли, что этот изысканный мужчина – это муж Линь Сяоцзю. Увидев его внешность, многие подумали: будь он их мужем, они тоже не пожалели бы денег на содержание.

Шэнь Лянь посмотрел на счастливого Линь Сяоцзю и мягко улыбнулся: “Последние дни я был в управе, занимался вопросами прописки. Хотел закрепить свой статус в этом городе. Однако оформление документов оказалось довольно хлопотным, поэтому заняло больше времени. Сегодня я всё уладил, получил жалование, поэтому вернулся немного раньше”.

С этими словами он протянул пакет из промасленной бумаги с печатью управы Линь Сяоцзю, стоящему за прилавком.

Окружающие, ещё пораженные его внешностью, теперь услышали, что он не только красив, но и является цзюйжэнем – учёным высокой степени. От изумления они невольно затаили дыхание, взгляды на него изменились.

Но Линь Сяоцзю не придавал этому значения. В его простом понимании среди ученых только золотой лауреат – действительно выдающийся человек, а остальные титулы – всё одинаково. Услышав это, он просто кивнул и спросил: “Ты голоден?”

Шэнь Лянь, видя, что в его взгляде только забота, без какого-либо лишнего восхищения, смягчился ещё больше.

“Приготовь мне суп с овощами, как обычно, но половину порции”.

“Хорошо!” - радостно ответил Линь Сяоцзю и поспешил готовить. Про недавний конфликт он тут же забыл. Для него самым важным было накормить близкого человека.

Шэнь Лянь, однако, не забыл увиденное. Он повернулся к старушке, которая уже поднялась с земли и пыталась незаметно улизнуть, и холодно сказал: “Все родственники моих тестя и тёщи мне известны. Скажите, к кому из них относится эта старушка? И кем она является?”

<http://bllate.org/book/15132/1337392>